

Завершив телефонный разговор, Ань Но отправился к врачу Цю просить о «выписке». Остаться здесь не имело смысла — в условиях, фактически приравненных к домашнему аресту, он был связан по рукам и ногам, к тому же мысли о Бай Ичэне, оставшемся дома одним, не давали покоя.

Врач Цю искренне недоумевал, услышав просьбу Ань Но «привести его в божеский вид».

— Разве сейчас ты выглядишь как-то не так?

— Главное, чтобы людей не пугал.

— А ты разве кого-то пугаешь?

Ань Но вспомнил Чжоу Сюя и невольно подумал, что все врачи, должно быть, на одно лицо. Он взглянул в зеркало: на виске — пластырь, плечо плотно забинтовано, по всему телу ссадины и ушибы. Раз уж он и так выглядит как жертва катастрофы, проще будет списать всё на ДТП.

Ань Но вызвал такси, продиктовав адрес, и, подняв голову, увидел Цю Чжэ: тот застыл перед ним с нелепым видом, держа в руках стакан воды и палетку с таблетками.

— Вот... Старший брат Ань, ваши лекарства.

Ань Но закинул таблетки в рот и запил водой. Глядя на то, как Цю Чжэ старательно отводит глаза, он чувствовал, что клубок подозрений в его душе запутывается всё сильнее.

На следующее утро, когда Ань Но постучал в 202-ю квартиру, дверь открыл Ся Цзинхуэй. Он приложил палец к губам, призывая к тишине.

Заглянув в спальню, Ань Но увидел Юй Дая: тот спал мертвецким сном, зарывшись в одеяло. Шторы были плотно задернуты, и лишь тонкий луч солнца, пробивающийся сквозь щель, подсвечивал его осунувшееся лицо и глубокие тени под глазами.

— Что с ним? — шепотом спросил Ань Но.

— Вымотался, — коротко ответил Ся Цзинхуэй. В его голосе смешались нежность и гордость. — Последние пару дней он не вылезал из управления. Телефоны Хань Цзыфэя и Чжэн Жуя пропали, запеленговать их было невозможно, так что он без перерыва отслеживал Линь Наня и Люй Цяна, по крупницам отсматривал записи с камер дорожного контроля... Вчера вечером просто упал в обморок.

— Понимаю, — Ань Но тихо отступил в гостиную и кивнул. — Это запредельные нагрузки... Пусть отсыпается. Как обстановка?

Ся Цзинхуэй покачал головой, лицо его омрачилось.

— Плохо. Прошлой ночью наши люди и люди Лю Бо одновременно зажали машину Хань Цзыфэя. Но ты же понимаешь: у нас слишком много ограничений — нужны живые свидетели, нужно учитывать гражданский транспорт на дороге... А вот у тех была одна цель — убрать концы в воду. Они не церемонились. Скорость была бешеная. Потом кто-то открыл огонь с пешеходного моста, пробил Хань Цзыфэю переднее колесо. Машина перевернулась и вылетела на встречу... Двое тяжело ранены. А Хань Цзыфэй... боюсь, не жилец.

— Как же так? — Ань Но потрясенно уставился на Ся Цзинхуэя. К своему глубокому прискорбию, он осознал, что ему действительно больно это слышать. За время долгой работы под прикрытием он успел изучить их: Хань Цзыфэй был прямым, внимательным и невероятно тактичным человеком. А Чжэн Жуй... Ань Но снова вспомнил того «падшего ангела». Не будь они по разные стороны баррикад, они вполне могли бы стать друзьями. Пожалуй, в этом и заключается главная трагедия внедренного агента: каждый твой друг — враг, а каждый враг — друг.

— Вот так... На такой скорости не то что лопнувшая шина — наезд на приличный камень гарантирует кувырок.

Ань Но раздраженно нахмурился:

— Это рушит наши планы. Лю Бо проводил большинство сделок именно через Хань Цзыфэя.

— В том-то и дело, — вздохнул Ся Цзинхуэй. — Чтобы вытянуть Хань Цзыфэя, план разрабатывали до мелочей, но... Вчера все слишком увлеклись погоней, когда поняли, что он почти в руках. К тому же новости о ранении Цинь Сяо подогрели эмоции...

— Ранен? Кто? Цинь Сяо?! — Ань Но застыл, не веря своим ушам.

— Цинь Сяо. Пуля прошла по касательной, срезала лоскут кожи. Крови было море, начальник Мо сперва решил, что задета бедренная артерия... Напугал тебя?

— Еще бы... Я ведь знал, что это инсценировка, но... Постой... Значит, я правда в него попал? — Ань Но до сих пор не мог прийти в себя. — Я думал, начальник Мо просто пустил дымовую завесу.

— Нет, всё по-настоящему, — развел руками Ся Цзинхуэй. — Попал в бедро. Рана не опасная, но в тот момент все решили, что он покойник. Ты ведь был совсем рядом.

— Но я... я даже не целился! Я палил ему под ноги! — Ань Но было трудно в это поверить. Он стрелял наугад, просто ради правдоподобия. С такого угла скорее можно было попасть в слона, стоящего в стороне, чем в человека.

— Ирония судьбы. Позже эксперты установили баллистику: когда ты стрелял на бегу, в момент разворота локоть ушел в сторону всего на пять градусов... и пуля нашла цель.

Ань Но покрылся холодным потом. Подними он ствол еще на миллиметр — и Цинь Сяо могло бы уже не быть на свете. Он бессильно опустил на диван, раздавленный чувством вины. План был безупречен, кто же знал, что случайность сыграет такую злую шутку.

— Вот ребята и озверели, когда Цинь Сяо упал. Несмотря на приказ брать живьем, кто-то открыл огонь. Твоего настоящего лица они не знают, а начальник Мо не мог запретить им стрелять в ответ, чтобы не вызывать подозрений... Но слушай, ты ведь тоже получил пулю. Будем считать, квиты, — попытался утешить его Ся Цзинхуэй.

— Цинь Сяо... — замялся Ань Но. — Он в порядке?

— Всё хорошо, — Ся Цзинхуэй ободряюще похлопал его по плечу. — Отсидживается на конспиративной квартире, ест, спит и в ус не дует.

— Ладно, давай к делу, — Ся Цзинхуэй быстро сменил тему. — Что у тебя?

— Пока всё гладко. Лю Бо, кажется, мне доверяет. Теперь, когда с Хань Цзыфэем беда, он станет опираться на меня еще сильнее, — Ань Но посерьезнел. — Когда Юй Дай проснется, попроси его проверить одного человека. Живет в районе термальных вилл Фаньсин, вилла В1-24. Фамилия Цю, частный врач. У него есть племянник, Цю Чжэ. Мне этот парень кажется подозрительным.

— Сделаем, без проблем, — пообещал Ся Цзинхуэй.

— И еще. Что с Дун Цзюнем и остальными?

— В больнице. Травмы тяжелые, они в коме, но врачи говорят, угрозы жизни нет.

— Слава богу. Когда они придут в себя, многие вопросы отпадут сами собой, — Ань Но с облегчением выдохнул. Дела шли не так уж плохо. Больше всего он боялся, что Дун Цзюнь и его люди тоже погибли в той аварии — тогда бы следствие окончательно зашло в тупик.

Ся Цзинхуэй выдавил слабую улыбку.

Когда Ань Но вернулся в 201-ю, Бай Ичэнь хлопотал на кухне — шум льющейся воды заглушил звук шагов. Применяв все свои профессиональные навыки, Ань Но бесшумно прокрался к дверям и замер. Бай Ичэнь, облаченный в его просторную футболку и мягкие домашние штаны, повязал фартук и сосредоточенно чистил рыбу.

Ань Но ощутил нежность. Он подошел сзади и обнял парня. Тот вскрикнул от неожиданности, и кухонный нож со звоном полетел в раковину.

— Ань... Старший брат Ань! — воскликнул Бай Ичэнь, оборачиваясь. Лицо его светилось радостью, хотя руки были в рыбьей чешуе.

— Я, — Ань Но уткнулся лицом в изгиб его шеи и ладонью прикрыл ему глаза. — Дай поцелую.

В это погожее осеннее утро мир для них замер. Теплое дыхание, биение сердец в унисон, тихий шепот и вкус друг друга... В этот момент пришла долгожданная тишина и покой.

Бай Ичэнь окончательно убедился: именно такой жизни он и хотел.

Отстранившись от его губ, Ань Но опустил руку. От правды не убежишь — поцелуи закончились, пора было держать ответ. Как он и ожидал, едва Бай Ичэнь разглядел его синяки и ссадины, лицо парня мертвенно побледнело. Он сразу вспомнил ту мрачную стройку, залитого кровью Ань Но и иглу, прошивающую его кожу в приемном покое.

Ань Но решил покончить с этим быстро. Версия с аварией отлично объясняла ссадины, а простреленное плечо он намеревался скрывать так долго, как только получится.

— Сяо Бай, всё нормально. Просто вчера машина задела, я немного по асфальту прокувыркался. Обычные царапины, ничего серьезного.

Бай Ичэнь смотрел на него с такой болью и тревогой, что сердце сжималось. Он хотел прикоснуться к нему, но боялся причинить боль, и только стоял, не находя слов, пока глаза не повлажнили.

Ань Но притянул его к себе:

— Ну же, я же сказал — всё в порядке.

— Старший брат Ань... Ну почему ты не можешь быть осторожнее? — в голосе Бай Ичэня слышалось отчаяние.

— Хорошо, хорошо. Просто я так спешил к тебе, что всё вышло наперекосяк и пришлось еще день в больнице проторчать, — бессовестно приврал Ань Но, сдабривая ложь нежностью.

На душе у Бай Ичэня потеплело. Он не знал, злиться ему или смеяться, грустить или радоваться. В итоге он просто обхватил Ань Но за талию и уткнулся ему в грудь, пока не услышал громкое урчание в его животе.

— Проголодался? Пойду готовить.

Ань Но слегка отстранил его:

— Сяо Бай, я очень голоден, но... — его рука скользнула от тонкой шеи к спине и ниже, к бедрам. — Эх, ладно, иди готовь.

Бай Ичэнь мгновенно всё понял. Густая краска залила его лицо:

— Ань-цзы...

— Иди, иди. А я в душ, — Ань Но подтолкнул его к плите и скрылся в ванной.

Многие вещи он хотел бы сделать прямо сейчас, и, видит бог, препятствий почти не осталось. Всё к тому шло, и оба были готовы. Но Ань Но понимал: «не потому не делаю, что не могу, а потому, что не имею права». Он не хотел обладать Бай Ичэнем в спешке и тайне. Для него это было начало долгого пути, и он мечтал, что однажды предстанет перед ним в своем истинном облики. В идеально отглаженной форме, открыто и гордо скажет:

«Бай Ичэнь, я люблю тебя. Ты мне нужен».

Но не сейчас.

Пока не осела пыль, пока будущее туманно и завтрашний день не гарантирован, он не смел связывать этого чистого мальчика обязательствами.

Ань Но плеснул в лицо холодной водой, остужая пыл. Ему нужно дождаться конца этой игры.

Обед выдался на славу. После еды Ань Но, разомлевший и сонный, заснул в объятиях Бай Ичэня. Его разбудил звонок от Люй Цяна. Узнав, где Ань Но, тот велел ему сидеть дома и зализывать раны — мол, сейчас «шумно», на улицу лучше не соваться. Ань Но покорно соглашался, а под конец как бы невзначай спросил:

— Хань Цзыфэя нашли?

— Само собой.

— И как он?

— Всё в порядке. Проблема решена, — в голосе Люй Цяна скользнула холодная гордость.

— Оперативно, — Ань Но изобразил восхищение. Он знал, что это польстит собеседнику. Люй Цян лишь небрежно хмыкнул: «А ты как думал?»

— А Чжэн Жуй?

— Он нам не опасен. Лишние хлопоты ни к чему.

Ань Но испытал искреннее облегчение. В глубине души он не желал Чжэн Жую зла. Для него тот был лишь ослепленным любовью человеком, невинной жертвой обстоятельств. Он надеялся, что Чжэн Жуй сможет пережить это и когда-нибудь начать всё заново. А если тот никогда не выберется из тени Хань Цзыфэя... Ань Но был готов стать ему другом, который просто выслушает.

— Ань Но... Ты ведь не хочешь, чтобы с Чжэн Жуем что-то случилось? — тон Люй Цяна не предполагал возражений.

— Да. Босс ко мне хорошо относился, к тому же он вроде и правда не знал о делах Хань Цзыфэя.

— Вот именно, он тут ни при чем, — равнодушно бросил Люй Цян, будто человеческая жизнь была для него горстью песка. — Нам нужен был только Хань Цзыфэй.

— И что с ним... — Ань Но встревожился. Он вспомнил слова Ся Цзинхуэя.

— Он исчезнет, не волнуйся. Больше он нам не угроза.

Люй Цян считал Хань Цзыфэя предателем, а раз Ань Но помогал Хань Цзыфэю со «сделкой», то он должен был стать первой жертвой этого предательства. Люй Цян с удовольствием покровительствовал «младшему брату», видя в нем перспективного кадра.

Но Ань Но стало еще тяжелее. Его не покидало чувство, что в этой цепи событий не хватает какого-то звена. С того момента, как началась погоня за Хань Цзыфэем, чья-то невидимая рука направляла всё к этому финалу.

После ужина Бай Ичэнь, как обычно, отправился выгуливать пса Юй Дая. Ань Но лениво брел

следом, наблюдая, как эта парочка — человек и собака — носится по дорожкам. Он то и дело напоминал Бай Ичэню о ране на спине, но тот лишь весело отмахивался: «Всё уже зажило!»

— Старший брат Ань, я уже несколько дней могу спать на спине. И даже ворочаюсь во сне, правда, — Бай Ичэнь посмотрел на него серьезно, но взгляд его дрогнул, а кончики ушей предательски покраснели.

Ань Но, чувствуя, как внутри всё переворачивается, отвернулся и сделал вид, что не понял намека. Он прекрасно осознавал, к чему клонит парень, и больше всего на свете хотел уступить, но...

Нужно дождаться, когда всё закончится.

Бай Ичэнь, заметно расстроившись, присел и принялся с остервенением тискать Сяо Ха за пушистую голову. Ань Но подошел и ободряюще коснулся его шеи, тихо проговорив:

— Бай Ичэнь, я люблю тебя.

Три слова — и целая жизнь уверенности.

Бай Ичэнь мгновенно просиял. Он вскочил и, весело ведомый на поводке сильным псом, припустил вперед.

Ань Но отстал, чтобы ответить на звонок Ся Цзинхуэя.

— Ань Но, Хань Цзыфэй мертв.

Эта короткая фраза ударила наотмашь.

— Как это вышло? Раны были настолько серьезными? — спросил Ань Но.

— Старина Ван со своей группой надел ему на хвост, прижал крепко. Скорость была запредельная. Кто-то выстрелил по колесу, машину занесло, и она перевернулась. Хань Цзыфэй в последний момент инстинктивно крутанул руль — подставил свою сторону под удар о бетонное ограждение. Пассажирское место почти не пострадало...

«Хань Цзыфэй, — подумал Ань Но. — Он был прав. В его жизни был только Чжэн Жуй. Только он один имел значение». Перед лицом смерти Хань Цзыфэй доказал свою любовь — он отдал жизнь за Чжэн Жую, хотя тот, возможно, так никогда и не поймет, что же ему было нужно на самом деле.

— Слишком быстро... — пробормотал Ань Но.

Он был уверен: это Чжэн Жуй заставил Хань Цзыфэя гнать во всю мощь. Для Чжэн Жуя лучше было погибнуть вместе на этой дороге к призрачной свободе, чем видеть, как Хань Цзыфэя уводят в кандалах на эшафот. А Хань Цзыфэй... Хань предпочел бы сгореть в обломках, лишь бы на Чжэн Жuye не осталось ни царапины. Они летели по той трассе, уже приняв свое решение.

Жизнь и смерть никогда не были мерилom любви.

— Слишком быстро всё кончилось... — снова прошептал Ань Но.

— Да... Кто же знал. Старина Ван, может, и перегнул палку, гнал их слишком жестко. На такой скорости любая помеха — и всё, кувырком... Эх, его взрывной характер вечно выходит боком. Теперь точно под взыскание пойдет.

Ань Но отрешенно кивнул. Он думал только об одном: сможет ли теперь Чжэн Жуй жить дальше?

<http://bllate.org/book/18167/1766165>